

На мгновение ошеломленный поцелуем, Джеймс выскочил из комнаты без штанов. Эмили хотела крикнуть ему вслед, но не стала. Было бы забавно, когда он понял бы, что ходит в футболке и трусиках.

Задумавшись о нижнем белье, Эмили сняла боксеры брата. Она подняла их и заметила тот же аромат презкулята, что и раньше у ее матери. В отличие от матери, Эмили не испытывала никаких угрызений совести по поводу их запаха и возбуждения от этого аромата. Это был запах ее брата, и она не могла устоять перед ним.

Стоя бездонно посреди своей комнаты, Эмили приложила руку к своей киске и начала ласкать себя. Она надеялась, что Джеймс скоро вернется. Даже если и нет, она была слишком возбуждена, чтобы ждать.

Фактически, Джеймс добрался до прачечной, не вспомнив о своих штанах. Его мама ждала его там. Похоже, матрас Эмили застрял в сушилке, и она не могла его вытащить.

Мама планировала отчитать своего сына за то, что он слишком набил стиральную машину и сушилку. Ее план сорвался, когда он вошел в женском нижнем белье с явной торчащей эрекцией. Она изо всех сил старалась притвориться, что не видит его пениса, потому что это было уже слишком, но трусики были явным сюрпризом. Она никогда не ожидала от сына такого фетиша.

- Я уже говорила тебе о стиральной машине и сушилке, - сказала мама, пытаясь говорить строго, но безуспешно. - Не нужно ее так перегружать.

- Извини, мама, - сказал Джеймс. - Матрас нужно было постирать. У меня не было других вариантов.

- Ты его достанешь?

- Я попробую. Я не думал о том, насколько он затвердеет, когда высохнет. Возможно, мне придется разобрать машинку.

- Ну ... сделай все, что в твоих силах. Я позову кого-нибудь, чтобы исправить это, если понадобится.

Кристина предоставила Джеймса его проблеме.

Джеймс был немного удивлен поведением своей матери. Как будто она пыталась разозлиться, но не могла этого сделать. Может быть, Эмили была права, и он действительно все еще был ее драгоценным маленьким ребенком.

Примерно через час Эмили, наконец, устала доставлять себе удовольствие, и ей стало интересно, где пропал ее брат. Она нашла его все еще в прачечной, окруженного деталями сушилки.

- Что ты делаешь? - спросила она. - Ты должен был вернуться и тщательно меня изнасиловать.

- Извини, - сказал Джеймс. - Мне пришлось разобрать сушилку, чтобы достать твой матрац. Теперь мне нужно собрать его обратно. - Он поднял кусок металла с дырками. - Проблема в том, что я забыл, куда крепятся некоторые детали.

- Их тут не так уж и много.

Джеймс вздохнул. - Нам нужно быть осторожными, чтобы не устроить такой беспорядок в будущем. Я не хочу, чтобы пришлось разбирать это и снова собирать.

- Понимаю. Ты должен ебаться со мной, а не с этим куском хлама. Я могу проглотить часть твоей спермы, так что это поможет содержать вещи в чистоте. Я не могу справиться со всей спермой. Я бы хотела, чтобы ты кончил мне в киску.

Джеймс покачал головой. - Ты наверняка забеременеешь.

- Я знаю. Но, может быть, есть решение. Над этим надо поработать.

- Презерватив.

- Ни за что! Никакой идиотский кусок латекса не украдет твой член и сперму у меня.

- Не волнуйся, мне эта идея тоже не очень нравится.

Эмили запрыгнула в стиральную машину, и некоторое время смотрела, как работает ее брат. На нем все еще были ее трусики ниже талии, но ему удалось убрать член, чтобы он не колыхался повсюду. Ей было приятно находиться рядом с ним, даже когда не происходило ничего сексуального.

- Думаю, я знаю, что мы можем сделать сегодня вечером, - сказала Эмили. - Я имею в виду, чтобы не было беспорядка.

- Да? Хочешь проглотить еще одну ношу?

- Нет. К сожалению, мне нужно оставить место для настоящей еды.

- Что тогда?

- Я скажу тебе после ужина.

Джеймс дразнили тайной того, что планировала Эмили, так и обещанием воткнуть в нее свой член. Когда она в тот вечер вывела его на улицу, его охватило любопытное возбуждение.

- Куда мы идем, Эм?

- Не далеко. Пойдем.

Эмили повела брата за руку. Она вывела его на подъездную дорожку, затем повела в небольшой гараж, в котором теоретически могла бы разместиться машина, но на самом деле там было много хлама, который когда-нибудь может пригодиться. За гаражом находилось относительно защищенное место, откуда их было трудно разглядеть.

- Прямо здесь, - сказала она.

- Прямо здесь что?

Эмили спустила штаны и вышла из них.

- Прямо здесь ты меня трахнешь. Мы снаружи, чтобы мы могли устроить беспорядок и не беспокоиться об этом.

Джеймс ничего не слышал после слов «трахни меня». Он вытащил свой член до того, как его сестра закончила говорить. Она повернулась лицом к задней части гаража и уперлась в нее. Затем она оглянулась на своего брата и бессмысленно высунула задницу.

Джеймс подошел к сестре сзади и схватил ее за бедра. Он глубоко вонзил свой член в нее. Ее глаза закатились в экстазе.

- Вот и все, брат. Трахни меня. Трахни свою старшую сестру.

Джеймс с силой начал трахать ее, снова и снова. Она была прижата к стене, когда он жестоко ее трахал. Вскоре она прижалась к нему, грудь ее брата удерживала ее на месте, в то время как его бедра били ее по ягодицам, заставляя подчиняться. Она радостно мякнула.

Сумерки превратились в полную темноту, когда брат и сестра выражали свою чистую, нечестивую любовь друг к другу. Они были как машины, построенные специально для кровосмесительного траха. Джеймс так долго и сильно трахал сестру, что ее тело оставило отпечаток на задней стене гаража.

Они пришли в результате вулканического взрыва. Теоретические цивилизации были уничтожены в мгновение ока, когда на ничего не подозревающий ландшафт пролился поток сока киски и спермы из члена. Джеймс, конечно, вытащил его прямо перед тем, как кончить, и его семя разлетелось повсюду. Ему удалось направить большую часть семени на свою сестру, которая все еще испытывала дрожь от собственного оргазма

Джеймсу удалось освободить свою сестру, прежде чем она потеряла сознание. Она сделала несколько глубоких вдохов, затем бросилась на него и поцеловала со всей любовью, которую испытывала к нему. Она тоже кончила на него, но было трудно представить себе что-нибудь, связанное с целованием с его красивой, сексуальной сестрой.

- Хорошо, нам не нужно это убирать, да? - сказал Джеймс.

- Да, но, - Она осмотрела себя. - Однако мы должны очистить меня.

- И меня тоже, если на то пошло, - добавил Джеймс.

Брат и сестра подняли свои штаны, но решили не надевать их, так как они тоже были испачканы. Они полагали, что их мать уже будет в постели. Бездонные и грязные, они взялись за руки и направились обратно в дом.